5. Барбур И. Религия и наука: история и современность – М.: ББИ, 2000. – 447 с.; Бонгард-Левин Г.М. Древние цивилизации – М.: Мысль, 1989. – 480 с.
6. Щюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора – М.: РАН. Ин-т философии, 1996. – 216 с. и др.

References
1. Heidegger M. Vremia I bitie: statii I vistuplenia – M.: Respublica, 1993. – 447 p.; Wittgenstein L. Logiko-filosofskii traktat, Golubaia I Korichnevaia knigi – M.: Territoria budushego, 2005. – 440 p. and etc.
2. Gurevich A.Y. Categorii srednevekovoi kulturi – M.: Iskusstvo, 1984. – 350 p.; Gachev G.D. Nacionalnie obrazi mira. Cosmo-Psiho-Logos – M.: Academicheskii Proect, 2007. – 512 p. and etc.
3. Ivanov V.V., Toporov V.N. Issledovania v oblasti slavyanskih drevnostei – M.: Nauka, 1974. – 342 p.; Lotman Y.M., Uspensky B.A. Mif-Imya-cultura – Y.M. Lotman. Izbrannie statii v treh tomah. T. I – Tallinn: Alexander, 1992. – 247 p. and etc.
4. Horney K., Fromm E. – Psychoanalys i cultura. Izbrannie trudi – Seriya: Liki kulturi – M.: Iurist, 1995. – 623 p.; Lurie S.V. – Istoricheskaya Etnologyia: Uchebnoe posobie dla vuzov. – M.: Academicheskii Project: Gaudeamus, 2004. – 624 p. and etc.
5. Barbour I. Religia I nauka: istorya I sovremennost – M.: BBI, 2000. – 447 p.; Bongard-Levin G.M. Drevnie civilizacii – M.: Misl, 1989. – 480 p. and etc.
6. Schyuts A. Smislovaya structura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sociologii – M.: Institut Fonda "Obchestvennoe mnenie", 2003. – 336 p.; Kozlova N.N. Gorizonti povsednevnosti sovetskoi epohi: Golosa iz hora – M.: RAN. Institut Philosophii, 1996. – 216 p. and etc.

УДК 136.74:81
doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–22–24

О взаимодействии этнической и языковой структуры общества

© Антонова Надежда Сергеевна
канд. социол. наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ
E-mail: nsantonova@yandex.ru

В данной статье рассматриваются особенности этнической и языковой структуры российского общества и проблемы из взаимодействия. Автор считает, что при рассмотрении вопросов этнической структуры общества помимо практики толкования нации как высшей формы проявления этноса, исследователи нередко сталкиваются с прямым (чаще всего неосознанным) отождествлением понятий "этническое" и "национальное". Все эти "тонкости" особо значимы для государственно-правовых документов, прежде всего в русле реализации государственной политики, направленной на удовлетворение этнокультурных потребностей граждан страны. Впрочем, они не менее важны и для этносоциологических исследований. Этническую структуру общества, по мнению автора, нельзя сводить к его этническому составу. Но если содержание понятия этнического состава не требует специального раскрытия, то понятие "этническая структура общества" все еще остается недостаточно раскрытым.
Ключевые слова: нация, этнос, этническая структура, языковая структура, межнациональные отношения, национальное, полиэтническое государство

On the interaction of ethnic and linguistic structure of society

Nadezhda S. Antonova
PhD in Sociology, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Social Work Theory

This article discusses the features of ethnic and linguistic structure of Russian society and the problem of interaction. The author believes that when considering the ethnic structure of society in addition to practice of interpretation of the nation as a higher form of existence of the ethnic group, researchers often face direct (often unconscious) identification of the terms "ethnic" and "national". All of these "subtleties" are especially valuable for state and legal documents, primarily in line with implementation of state policy aimed at the satisfaction of ethno-cultural needs of the citizens of the country. However, they are no less important for ethno-sociological research. Ethnic structure of society, in the author's opinion, cannot be reduced to its ethnic composition. But if the content of the notion of the ethnic composition does not require special disclosure, the term "ethnic structure of society" is still not sufficiently disclosed.
Keywords: nation, ethnic group, ethnic structure, language structure, international relations, national, multi-ethnic state.

Одной из самых важных функций полиэтнического государства является регуляция межэтнических взаимоотношений и недопущение конфликтов на этническом основании. Выделяют такие основные виды межэтнических взаимоотношений в полиэтничных обществах как апартеид, ассимиляция (добровольная, насильственная), плюрализм. Наиболее приемлемым, с точки зрения современной концепции гуманизма и демократии, является вариант построения межэтнических взаимоотношений на принципе плюрализма.

В научной литературе можно встретить такие понятия, как «этническая структура общества», «национально-этническая структура», «этнонациональная структура».

По мнению этносоциолога и этнополитолога В. Евтуха, «основными формами существования этноса, идентифицированными на сегодняшний день, являются племя, народность, нация» [2; с. 5].

Необходимость понимать этнос и нацию как «две совершенно разные предметные области» акцентировал в своих работах А. Нельга: «...если этнос является образованием преимущественно культурно-духовным, ...то нация является образованием преимущественно социально-экономическим и политико-правовым» [5]. Однако, по его мнению, наполнение понятия «нация» сугубо этническим содержанием продолжается и заставляет соответствующих исследователей и сегодня рассматривать нацию как элемент если не национально-этнической, то этнонациональной структуры общества.

На наш взгляд, следует также подчеркнуть, что ни этнонацию, ни политическую (гражданскую) нацию ни в коем случае нельзя рассматривать как элементы этнической структуры общества. Считаем также, что по этим соображениям недостаточно корректными являются понятия «национально-этническая структура общества» и «этнонациональная структура общества».

При рассмотрении вопросов этнической структуры общества помимо практики толкования нации как высшей формы проявления этноса, мы нередко сталкиваемся с прямым (чаще всего неосознанным) отождествлением понятий «этническое» и «национальное». Все эти «тонкости» особо значимы для государственно-правовых документов, прежде всего в русле реализации государственной политики, направленной на удовлетворение этнокультурных потребностей граждан страны. Впрочем, они не менее важны для этносоциологических исследований.

Этническую структуру общества, как нам представляется, нельзя сводить к его этническому составу. Но если содержание понятия этнического состава не требует специального раскрытия, то понятие «этническая структура общества» все еще остается недостаточно раскрытым.

Понятие «этническая структура общества» отражает нечто иное, нежели его этнический состав. Но, пожалуй, неправомерным будет и утверждение, что понятие «этническая структура общества» абсолютно оторвано от этнического состава. Дело в том, что этнический состав общества – это статистический показатель распределения и количественного соотношения этнических общностей и групп, которые находятся в системе взаимосвязей, образующих этническую систему.

Таким образом, этнический состав – это эмпирическая, никоим образом не структурированная данность, системным образованием которой, по замечанию Э. Гидденса [1], присущи структуральные свойства. Этническая структура общества, напротив, – категория этнической социологии для обозначения правил (совокупности обоснованных критериев) теоретического упорядочения структуральных свойств этнических систем. Поэтому если структуральные свойства этнических систем являются внешними по отношению к субъекту действия и познания, то *этническая структура,* на наш взгляд, представляет собой когнитивный феномен, отражающий некую когнитивно-социальную реальность.

Поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, сознание человека всегда этнически обусловлено [3; с. 432]. Этносоциокультурный фактор выявляется, в частности, в национально-этнических особенностях способа формирования и формулирования мысли [4; с. 18]. Очевидно, процесс этот носит во многом «неосознаваемый» характер, поскольку сама система сознания, скорее всего, определяется этническими стереотипами поведения и не осознается каждым отдельным носителем культуры, то есть принадлежит коллективному бессознательному данного национально-лингвокультурного сообщества. Однако именно эта определенная системность сознания, или образа мира, влияет на поведение представителей того или иного сообщества и определяет его [7].

Итак, формирование и развитие этнической структуры общества можно рассматривать на примере функционирования этнических сообществ.

Одним из главных измерений уникальной национальной и этнической идентичности, формирующим и поддерживающим чувство национальной солидарности во все переломные эпохи, остается язык, который рассматривается не просто как часть культуры, но и как дело политики, экономики и религии. Конкретизация содержательных сторон языковых изменений позволяет рассмотреть их с системных позиций и осмыслить функцию и значение русской языковой культуры в историческом процессе, и в частности – в XXI столетии.

Как подсистема национальной политики языковая политика СССР была направлена на расширение и закрепление территориального императива русской языковой культуры (в том числе и в качестве алфавитов для т.н. младописьменных языков). Исторически в XX в. русский язык как государствообразующий и язык межнационального общения доказал свою способность объединить все сопряжённые с русской национальные культуры. Воплощённая в нём идея солидарной заботы о буду-

щем объединяла разные народы перед лицом ощутимой угрозы потери будущего, как перед Великой Отечественной войной, так и после – в период холодной войны, когда советское государство, выступая в качестве мощного противовеса другой великой державе, создавало баланс и удерживало мир на планете.

Вся история человечества демонстрирует удивительную «цепкость», с которой представители различных этнических групп «держатся» за родную речь. Еще в начале XX века известный социолог Н.С. Трубецкой, сравнивая многообразие языков с «радужной сетью», ратовал за сохранение их индивидуального своеобразия, «ибо именно в сосуществовании этих ярко индивидуальных культурно-исторических единиц и заключается основание единства целого» [6; с. 334].

Овладение русским языком открыло доступ к последующему уровню культурно-цивилизационного развития многих наций и народностей. Вариант межкультурной коммуникации, представленный в произведениях бикультурных авторов, объединяет два «центра-сознания», что позволяет воспринимать их как структурное целое и определить созданные ими тексты как интегрированные, представляющие ценность для развития обеих культур.

Главное объединяющее значение русской языковой культуры видится в том, что она была способна направить стремление людей к коллективному стилю мышления, идентификации с человеческим сообществом, способствовать росту поликультурного сознания. При всём богатстве культурного разнообразия в рамках советского государства, хотя и не без ущемления национальных приоритетов, именно данной языковой культуре выпала миссия создания диалога со всеми сопряжёнными с ней культурами и приобщения к мировой цивилизации.

Литература

1. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – М., 2003.
2. Евтух В. Этносоциология: объектно-предметное поле и перспективы исследований // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 2. – С.5-16.
3. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
4. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира//Язык и сознание: парадоксальная реальность. – М., 1993. – С.18.
5. Нельга А. Этнический состав и этническая структура общества: попытка уточнения понятий//Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 1.
6. Трубецкой Н. С. Вавилонская башня и смешение языков. История. Культура. Язык.– М.: Прогресс-Университет», 1995. – 334 с.
7. Языковое сознание: формирование и функционирование. Сборник статей/Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: ИнЯз, 1998.

References

1. Giddens 'E. Ustroenie obschestva Ocherk teorii strukturacii. M. 2003.
2. Evtuh V. 'Etnosociologija ob'ektno-predmetnoe pole i perspektivy issledovanij Sociologija teorija metody marketing. 2007. 2. S.5-16.
3. Zimnjaja I. A. Lingvopsihologija rechevoj dejatel'nosti. M. Moskovskij psihologo-social'nyj institut Voronezh NPO MOD'EK 2001. – 432 s.
4. Leont'ev A.A. Jazykovoe soznanie i obraz miraJazyk i soznanie paradoxal'naja real'nost'. M. 1993. S.18.
5.Nel'ga A. 'Etnicheskij sostav i 'etnicheskaja struktura obschestva popytka utochnenija ponjatijSociologija teorija metody marketing. 2009. 1.
6. Trubeckoj N. S. Vavilonskaja bashnja i smeshenie jazykov. Istorija. Kul'tura. Jazyk. M. Progress-Universitet 1995. – 334 s. S. 334.
7. Jazykovoe soznanie formirovanie i funkcionirovanie. Sbornik statejOtv. red. N.V. Ufimceva. M. InJaz 1998.

УДК 316.023.4(-057.875)
doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–24–27

К вопросу о соблюдении национальных прав и национальной гордости «другого» в мироощущении студентов вузов Юга России

© Гарунова Нина Нурмагомедовна

д-р ист. наук, профессор кафедры истории России XX–XXI вв. Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: garunovanina@mail.ru

© Скорик Александр Павлович

д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

© Цыбульникова Анастасия Александровна

канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир